

Новикова Наталия Ильинична

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛЕКСЕМ С ОБЩИМ СЕМАНТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В БЕССОЮЗНЫХ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

В статье анализируются лексемы с общим семантическим компонентом, выполняющие связующую функцию в структуре бессоюзного сложного предложения. Основное внимание уделено рассмотрению действия разного рода лексем с общим семантическим компонентом (лексемы с категориально-семантическим согласованием, слова с лексико-семантическим согласованием) в бессоюзных построениях с прямыми и опосредованными отношениями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/1/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (3). С. 143-145. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

SEMANTIC TRANSFORMATION IN THE LIMITS OF THE CONCEPT "INTELLIGENCE" IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Musina M. S.

*Department of Foreign Languages
Kazan State University
musina@ieml.ru*

Abstract. The given article is devoted to the actual problem of semantic word-formation in the modern Russian language which is examined on the example of the concept "intelligence". The research is conducted on the basis of the lexical unit "intelligence" which is the key element of the entire concept that allows to understand the semantic models of transformation inside the conceptual sphere "intelligence". Transformation in the given work is understood as semantic modulation and semantic derivation.

Key words and phrases: semantic word-formation; concept "intelligence"; lexical unit "intelligence"; semantic models of transformation; conceptual sphere "intelligence"; semantic modulation; semantic derivation.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛЕКСЕМ С ОБЩИМ СЕМАНТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В БЕССОЮЗНЫХ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

Новикова Н. И.

*Филологический факультет
Воронежский государственный университет
natalina@vonezh.net*

Аннотация. В статье анализируются лексемы с общим семантическим компонентом, выполняющие связующую функцию в структуре бессоюзного сложного предложения. Основное внимание уделено рассмотрению действия разного рода лексем с общим семантическим компонентом (лексемы с категориально-семантическим согласованием, слова с лексико-семантическим согласованием) в бессоюзных построениях с прямыми и опосредованными отношениями.

Ключевые слова и фразы: лексемы с общим семантическим компонентом; бессоюзное сложное предложение; лексемы с категориально-семантическим согласованием; слова с лексико-семантическим согласованием.

Рост интереса к бессоюзному сложному предложению (далее БСП) обусловлен тем, что, несмотря на отсутствие союзов \ союзных слов, в таких предложениях нередко фигурирует «определённый сегмент плана выражения, выполняющий связующую функцию» [Горбунова, 1990, с. 51], некоторая лексика, являющаяся «инвариантным элементом структуры» [Беднарская, 1994, с. 148]. Особое место среди такой лексики занимают лексемы с общим семантическим компонентом, выполняющие функцию средства выражения связи в БСП.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы обозначить возможные группы лексем с общим семантическим компонентом и обнаружить их связующие возможности в структуре БСП.

Неоднократно отмечался тот факт, что наличие лексем с общим семантическим компонентом - явный показатель прямых / опосредованных отношений в БСП. Для бессоюзных построений с прямыми отношениями (которые с очевидностью могут быть извлечены из вербально представленных компонентов) характерно употребление подобных лексем, а также слов с категориально-семантическим согласованием, напротив, для БСП с опосредованными отношениями (в которых связь частей опосредована некоторым невербализованным смыслом) показательно наличие слов с так называемым лексико-семантическим согласованием [Ширяев, 1986, с. 95-98].

Нам представляется логичным рассмотрение в первую очередь БСП с лексемами с общим семантическим компонентом и с лексемами с категориально-семантическим согласованием, а затем БСП с лексико-семантическим согласованием.

Лексемы с общим семантическим компонентом - лексические элементы, идентифицирующие один и тот же референт, то есть обозначают один и тот же объект действительности: *Машура порадовалась за него: он всегда казался ей каким-то скользким и подозрительным (Л. Улицкая); В это время из зала вышел очередной клиент, от него так и несло одеколоном (В. Войнович)*. Общий семантический компонент представлен во второй предикативной части в большинстве случаев местоимениями 3-го лица, также словом-синонимом /словом-заместителем [Изаренков, 1990, с. 73]. В вышеприведённых БСП, в большинстве из которых устанавливаются определительные отношения, происходит семантическое дублирование имени (в том числе и

собственного) местоимением и возникает расширение семантики, что приводит к семантической «перегруженности». Но эта «перегруженность» оказывает позитивное воздействие на семантику всего предложения в целом. Автор предложения, заботясь о более полном и адекватном восприятии изображаемого фрагмента действительности, привлекает описание ещё одной ситуации с тем же участником. Вторая предикативная часть в таких БСП выступает в функции добавочного сообщения к общей ситуации, обрисованной в первой части. Это добавочное сообщение оказывается связанным с основным за счёт наличия общего действующего. Получается, лексема с общим семантическим компонентом является своего рода «цементирующим» началом в объединении разнородных частей информации.

В случаях, когда антецедентом является некий пространственный объект, во второй предикативной части БСП он представлен местоименными наречиями (*там, туда, оттуда, здесь*): *Здесь неподалёку чудесный ресторанчик есть, мы вчера с детьми там обедали* (Л. Улицкая); *Вдоль борта ровной шеренгой стояли матросы - здесь была почти вся команда* (В. Пелевин).

Особого внимания заслуживает анафорическое употребление указательных местоимений *этот, это* в составе БСП. Очевидно, можно различать два типа бессоюзных структур: (1) те, в которых местоимения *этот, тот* имеют предметный антецедент (имя существительное, субстантивированное прилагательное), и (2) те, в которых антецедентом является вся пропозиция. К (1) типу БСП относятся структуры следующего вида: *Ещё выше виднелась тёмная точка - это был Затворник* (В. Пелевин); *Внезапно появилась женщина, в каком-то невообразимом наряде - это была лесничиха Клавдия Сергеевна* (П. Даикова). Данные бессоюзные конструкции представляют собой соположение предикативных частей, где оба компонента - подлежащее, со связкой или без связки. Как видим, в рассматриваемых БСП указательное местоимение выражает субстанциональную идентификацию: *точка - Затворник; женщина - лесничиха Клавдия Сергеевна* [Арутюнова, 1976, с. 307]. В такой структуре вторая предикативная часть, являющаяся ремой предложения, обозначает событие с наиболее объективной стороны.

Ко (2) типу БСП, в которых антецедентом указательного местоимения является вся пропозиция, принадлежат построения следующего вида: *Вся эта библиотека шла на кафедру - это было распоряжение профессора* (Л. Улицкая); *Качнулась берёза - это на неё ступила нога* (Б. Акунин). В структуре второй инициальная часть замещает позицию компонента, который представлен указательным местоимением.

Сразу сделаем оговорку, касающуюся того, что, поскольку построения (2) типа реализуются в случае определённого вхождения содержания первой части в содержание указательного местоимения, то говорить здесь о действии лексем с общим семантическим компонентом не совсем правомерно. Такого рода БСП по своей семантической организации близки бессоюзным конструкциям с лексемами с общим семантическим компонентом, но не тождественны им. Исходя из вышесказанного, БСП (2) типа условно включаются в класс бессоюзных построений с лексемами с общим семантическим компонентом.

Однако стоит заметить, что в БСП двух типов устанавливаются и семантические отношения «знак-значение». Единое событие членится на две части: сначала сообщается о той стороне события, которая открывается чувственному (звуковому, слуховому) восприятию, а затем сообщается о действительном (соответствующем реальности) положении дел [Изаренков, 1990, с. 77]. Иначе говоря, темой является субъективная сторона события, а ремой - объективная характеристика.

Общий компонент лексем с категориально-семантическим согласованием показывает, что данные слова принадлежат к какой-либо определённой лексической группе: *Она остановилась, какая-то мысль зашевелилась в голове* (Л. Улицкая); *Мальчик расстроился, в голосе появилась плаксивость* (Е. Шкловский). В данных примерах слова *она - голова; мальчик - голос* объединены категориально-семантическим компонентом «человек», который и становится сцепляющим звеном двух частей в составе БСП.

Что касается бессоюзных построений с опосредованными отношениями, то скажем, что они включают слова с лексико-семантическим согласованием. Так, в предложении: *В дальнем конце парка грянула музыка - начались танцы* (В. Войнович) семантика слова «танцы» включает компонент «музыка».

Как уже говорилось, некоторые семантические компоненты не получают вербального выражения. Такая «недосказанность» основана на существовании апперцепционной базы, которая позволяет обходить стороной некоторые звенья, составляющие развёрнутую логическую цепочку высказывания [Ширяев, 1986, с. 99]. В качестве примера рассмотрим предложение *Как и следовало ожидать, окна приоткрыты - с вечера перед грозой было душно* (Б. Акунин). При логическом выстраивании общей картины, учитывая имплицитный и эксплицитный смыслы, глубинная структура предложения будет такой: *Если душно, то открываются окна, а так как с вечера перед грозой было душно, то, как и следовало ожидать, окна приоткрыты*.

Итак, в БСП с прямыми отношениями в роли лексем с общим семантическим компонентом выступают местоимения 3-го лица, местоименные наречия, указательные местоимения. В роли лексем с категориально-семантическим согласованием могут выступать такие лексемы, которые объединены каким-либо общим организующим их компонентом. БСП с опосредованными отношениями включают слова с лексико-семантическим согласованием, причём такой контакт устанавливается при опоре на апперцепционную базу. Именно общий компонент становится соединителем двух частей под единой «крышей» БСП.

Список литературы

- Арутюнова Н. Д.* Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.
- Беднарская Л. Д.* Основные закономерности в развитии сложного предложения в языке русской художественной прозы XIX-XX столетия. М.: Прометей, 1994. 194 с.
- Горбунова Л. Г.* Типология и средства выражения присоединительных отношений в бессоюзных сложных предложениях: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1990. 213 с.
- Изаренков Д. И.* Бессоюзное сложное предложение: система языка и обучение иностранцев русской речи. М.: Рус. яз., 1990. 163 с.
- Ширяев Е. Н.* Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке. М.: Наука, 1986. 220 с.

**FEATURES OF FUNCTIONING OF THE LEXEMES WITH THE SAME SEMANTIC COMPONENT
IN CONJUNCTIONLESS COMPOUND SENTENCES****Novikova N. I.**

*Philological Faculty
Voronezh State University
natalina@voronezh.net*

Abstract. Lexemes with the same semantic component, carrying out the binding function in the structure of a conjunctionless compound sentence are analyzed in the article. Basic attention is given to the consideration of the action of the different sorts of lexemes with the same semantic component (lexemes with category-semantic coordination, words with lexico-semantic coordination) in conjunctionless constructions with direct and indirect relations.

Key words and phrases: lexemes with the same semantic component; conjunctionless compound sentence; lexemes with category-semantic coordination; words with lexico-semantic coordination.

**МАТЕМАТИЧЕСКИЙ МЕТАЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА ДЖ. БАРТА****Олизько Н. С.**

*Кафедра теории и практики английского языка
Челябинский государственный университет
olizko@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей реализации математического метаязыка, выступающего семиотическим основанием рефлексии, структурирующей художественный дискурс постмодернизма в интердискурсивном пространстве семиосферы. Анализ проводится на материале творчества выдающегося американского писателя-постмодерниста Дж. Барта.

Ключевые слова и фразы: математический метаязык; семиотическое основание рефлексии; художественный дискурс; интердискурсивное пространство семиосферы.

Постмодернистская трактовка метаязыка восходит к работе Р. Барта «Литература и метаязык» (1957), в которой разграничивается «язык-объект как предмет логического исследования и метаязык - неизбежно искусственный язык, на котором такое исследование ведется» [Барт, 1994, с. 131]. Для литературы постмодернизма характерно так называемое «стремление к нулю», то есть ее «разрушение как языка-объекта и сохранение лишь в качестве метаязыка, где сами поиски метаязыка в последний момент становятся новым языком-объектом» [Там же, с. 132].

В рамках семиотической лингвосинергетики метаязыка выступают необходимым условием порождения интердискурсивного пространства семиосферы, представляющей собой совокупность вторичных семиотических систем, построенных на основе перекодирования естественного языка. Соответственно, метадискурс как средство описания той или иной дискурсивной формации является семиотическим основанием рефлексии, структурирующей исходный объект.

Понятие метадискурса как «способа понимания языка в использовании, представляющего попытки автора, создающего текст, помочь читателю лучше понять последний» [цит. по: Hyland, 2005, p. 3] ввел в 1959 году Зеллинг Харрис. В настоящее время данный термин широко используется в зарубежной школе (чаще американской и английской) анализа дискурса для описания относительно нового подхода к изучению отношений между текстом и его производителем и пользователем. К. Хайланд говорит о существовании двух основных видов метадискурса, основанных на двух аспектах взаимодействия (two dimensions of interaction):